

ИНТЕРРЕГИОНАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ ЗСТ МЕЖДУ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ (ЕС И ЕАЭС) И ИНДОНЕЗИЕЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРЕПЯТСТВИЯ

Алиса УРЮПИНА
МГИМО МИД России

Аннотация: Интеграционные группировки различаются по уровню развития интеграционного взаимодействия, экономическому потенциалу и роли в мировом сообществе. Наиболее успешным с точки зрения достигнутого уровня региональной интеграции является Европейский союз (ЕС), который активно выстраивает внешние связи с различными регионами мира, отдельными странами и интеграционными объединениями. Наиболее интенсивно ЕС развивает интеррегиональную политику в регионе Латинской Америки – с Общим рынком стран Южной Америки (МЕРКОСУР) – и в Азии – с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Зачастую под интеррегионализмом понимается сотрудничество именно между двумя интеграционными объединениями. Такое взаимодействие называют «чистым» или идеальным типом интеррегионализма. Однако выделяется и другой тип, при котором взаимодействие ведется не с интеграционным объединением, а с его отдельной страной-участницей – квази-интеррегионализм. Так, например, в Юго-Восточной Азии (ЮВА) прослеживается сосуществование разных типов интеррегионализма: «чистый» интеррегионализм – ЕС–АСЕАН; квази-интеррегионализм – ЕС–Индонезия, ЕС–Сингапур, ЕС–Вьетнам и другие страны объединения. В данной статье будет рассмотрен кейс квази-интеррегионализма по линии ЕС–Индонезия. В свою очередь Евразийский экономический союз (ЕАЭС) также проводит активную интеррегиональную политику и развивает торгово-экономическое сотрудничество со странами АСЕАН. ЕАЭС уже заключил соглашения о ЗСТ с Сингапуром и Вьетнамом. Актуальным является вопрос о заключении сделки о ЗСТ и с Индонезией, переговоры по которой начались весной 2023 г. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью интеррегионального опыта по линии ЕАЭС–Индонезия как отечественными, так и зарубежными авторами, а сопоставление с более изученным кейсом квази-интеррегионализма ЕС–Индонезия может послужить основой для более углубленного изучения тематики. Целями данной статьи является сопоставление интеррегионального опыта ЕС и ЕАЭС с Индонезией, выявление факторов, способствующих и препятствующих проведению интеррегиональной политики в регионе, представление прогнозной оценки относительно судьбы соглашений ЕС и ЕАЭС с Индонезией. Критериями сравнительного анализа выступают состояние торговых отношений, уровень их институционализации, а также препятствия на пути к заключению соглашений о ЗСТ.

Алиса Эдуардовна Урюпина – преподаватель кафедры государственного управления, соискатель кафедры мировых политических процессов, МГИМО МИД России.
ORCID: 0000-0002-4991-065X. E-mail: uryupina.a.e@my.mgimo.ru
119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 76.

Поступила в редакцию: 28.11.2024

Принята к публикации: 27.03.2024

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Ключевые слова: интеррегионализм, квази-интеррегионализм, зона свободной торговли, региональные объединения, Европейский союз, АСЕАН, Евразийский экономический союз, Индонезия

Интеррегионализм в современных международных отношениях

В современном научном дискурсе не сложилось однозначного определения феномена интеррегионализма. Зачастую под ним понимаются институционализированные отношения между двумя региональными интеграционными объединениями. Первыми и фундаментальными считаются труды таких зарубежных исследователей, как Р. Ролоффа, Х. Хэнги, Ю. Рюланда, Л. ван Лангенхова, Ф. Содербаума, В. Аггарвал и Э. Фогарти. Они внесли значительный вклад в исследования интеррегионализма, предприняли попытки проанализировать феномен как международную стратегию, ввести и обосновать типологии и черты, определили функции и роль интеррегионализма в международных отношениях.

Настоящее исследование опирается на ставшее классическим разделение интеррегионализма на «чистый», или классический интеррегионализм, трансрегионализм, квази-интеррегионализм и мегарегионы. «Чистый» интеррегионализм является идеальным типом, а именно взаимодействием между двумя региональными группами, например, ЕС–АСЕАН. Трансрегионализм понимается как взаимодействие двух или более регионов, со слабой вовлеченностью участников, где ни один регион не ведет переговоры в качестве региональной организации (Söderbaum, Baert, Scaramagli, 2014). Тогда как ряд ученых в своих работах разграничивают транс- и интеррегионализм, другие, напротив, рассматривают трансрегионализм как один из видов интеррегионализма или вовсе выводят из употребления термин «трансрегионализм», заменяя его «интеррегионализмом». Так, например, Д.А. Кузнецов рассматривает интеррегионализм как один из типов трансрегионализма, понимаемый как связи двух интеграционных объединений или интеграционного образования с отдельным государством (Кузнецов, 2022).

Отдельное внимание следует уделить квази-интеррегионализму. Данный термин применим для описания отношений региональной организации / группы и отдельной страны другого региона. Такого рода взаимодействие не всегда относят к интеррегионализму, так как оно не подразумевает взаимодействие двух регионов. Подобный подход может быть опровергнут тем, что государство, с которым осуществляется взаимодействие, может выступать региональным лидером, а такой тип отношений может быть составной частью выстраивания политики регион–регион (Söderbaum, Baert, Scaramagli, 2014). Примером квази-интеррегионализма являются отношения ЕС–Индонезия и ЕАЭС–Индонезия.

Кейс ЕС–Индонезия

Внешняя политика ЕС по отношению к Индонезии является частью интеррегионального взаимодействия по линии ЕС–АСЕАН. Сотрудничество ЕС–АСЕАН имеет долгую историю. Идея о начале более тесного сотрудничества с ЕС зародилась еще в 1971 г. на IV встрече министров иностранных дел АСЕАН. Для стран АСЕАН сотрудничество с ЕС (ЕЭС) было способом обретения новых рынков сбыта, выгодных условий участия в европейской системе преференций в торговле с развивающимися странами. Кроме того, развитие связей с ЕЭС могло бы уравновесить традиционное американское и возрастающее после 1970-х гг. японское влияние в ЮВА.

Взаимодействие прошло различные этапы периодической интенсификации и ослабления сотрудничества. В 2003 г. Еврокомиссия выпустила обращение под названием «Новое партнерство с Юго-Восточной Азией», отражающее обновленный подход к партнерству со странами ЮВА, который предполагал более гибкие отношения, использование многосторонних и двусторонних связей, при учете различий в политическом и социально-экономическом развитии. В 2006 г. Европейская комиссия определила АСЕАН в качестве приоритетного региона для выстраивания более тесных экономических связей, а в 2007 г. были запущены переговоры по межрегиональному торговому соглашению с АСЕАН. Однако в 2009 г. их пришлось приостановить и выбрать путь выстраивания двусторонних торговых отношений, которые в свою очередь должны были стать плацдармом для будущего межрегионального соглашения. На сегодняшний день ЕС успешно завершил переговоры о создании ЗСТ с двумя странами-участницами АСЕАН – с Сингапуром и Вьетнамом (Урюпина, 2022).

Торгово-экономическое сотрудничество представляет собой одну из приоритетных областей как для ЕС, так и для самой Индонезии. ЕС является пятым по величине торговым партнером Индонезии, в то время как Индонезия является 31-м глобальным торговым партнером ЕС и пятым партнером Евросоюза в АСЕАН в 2020 г.¹ За последние годы Индонезия продемонстрировала быстрый экономический рост, особенно в послековидный период. Согласно полугодовому отчету Всемирного банка «Экономические перспективы Индонезии» в 2022 г., экономический рост страны составил 5,3%, однако на фоне нормализации внутреннего спроса после пандемии наблюдается его снижение до 4,9% в 2023 г.²

¹ European Commission, Commission Welcomes European Parliament's Approval of EU-Vietnam Trade and Investment Agreements (2020). *European Commission*, 12 February. 2020. Available at: www.ec.europa.eu (accessed 25 September 2023).

² The Invisible Toll of COVID-19 on Learning (2023). *World Bank*, 26 June. 2023. Available at: <https://www.worldbank.org/> (accessed 28 September 2023).

Основой для установления более крепких экономических, политических и культурных связей можно считать Рамочное соглашение о всестороннем партнерстве и сотрудничестве ЕС–Индонезия, вступившее в силу в мае 2014 г. Данное соглашение заложило фундамент для проведения регулярного диалога по вопросам прав человека, безопасности и экологии, а также вывело двусторонние отношения ЕС и Индонезии на новый уровень³.

Переговоры о ЗСТ ЕС–Индонезия (СЕРА) были запущены в июле 2016 г. На момент подготовки текста статьи уже состоялись 15 раундов переговоров, последний из которых – в июне 2023 г. Цель будущего соглашения состоит в создании ЗСТ, которая облегчит торговлю и инвестиции, а также охватит широкий круг вопросов, включая тарифы, нетарифные барьеры, торговлю услугами и инвестиции, торговые аспекты государственных закупок, правила конкуренции, права интеллектуальной собственности, устойчивое развитие. По основным вопросам (технические торговые барьеры, либерализация торговли товарами, конкуренция и антимонопольное законодательство) дискуссии продвигаются достаточно успешно⁴.

Для определения будущей судьбы соглашения следует отметить предполагаемые перспективы заключения *СЕРА* и рассмотреть отношения ЕС и Индонезии в области торговли товарами и услугами.

Торговые отношения

Торговля услугами является важной частью будущего соглашения *СЕРА*. В мире рост торговли услугами превысил рост торговли товарами, достигнув 7% мирового ВВП. Ожидается, что соглашение о ЗСТ между ЕС и Индонезией будет способствовать торговле услугами между странами по четырем основным направлениям. Во-первых, соглашение обеспечит более широкий доступ к рынку услуг. Во-вторых, будет создана более гибкая система инвестирования в сектор услуг. В-третьих, соглашение должно облегчить и обеспечить большую свободу перемещения отдельных поставщиков услуг из одной экономики в другую, независимо от того, связаны ли они с компаниями или физическими лицами. В-четвертых, ожидается, что это соглашение создаст более совершенную нормативно-правовую базу в сфере услуг, учитывая различные принципы прозрачности и избегая обременительных для бизнеса практик.

Влияние сектора услуг на экономическое положение Индонезии достаточно велико. Прежде всего, сектор услуг оказывает влияние на рост ВВП Индонезии, причем с 2000-х гг. доля сектора услуг в ВВП растет. Также сектор услуг влияет на уровень занятости населения. В настоящее время около 55%

³ Partnership and cooperation agreement. Available at: <https://circabc.europa.eu/ui/group/09242a36-a438-40fd-a7af-fe32e36cbd0e/library/d9e40005-57d1-4e2e-8afb-353f3cff22c8/details> (accessed 10 October 2023).

⁴ EU trade relations with Indonesia. Facts, figures and latest developments. Available at: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/indonesia_en (accessed 10 October 2023).

населения Индонезии работают в этой сфере. Примечательно, что за последнее время произошел сдвиг в сторону увеличения занятости в финансовом, телекоммуникационном и профессиональном секторах. Кроме того, стоит отметить, что в условиях роста международной торговли, сопровождаемого технологическим развитием, услуги больше не могут рассматриваться как неторгуемые товары. Соответственно, высококонкурентный экспорт услуг может увеличить торговый баланс Индонезии (Damuri, 2021).

Рассматривая торговлю услугами Индонезии и ЕС, следует отметить, что Индонезия на протяжении длительного времени является нетто-импортером услуг. Общий объем двусторонней торговли услугами между ЕС и Индонезией в 2022 г. составил 6,4 млрд евро (см. рис. 1). Кроме того, Индонезия зависит от ряда услуг, импортируемых из ЕС, к которым относятся, например, транспорт, услуги связи, компьютерные и информационные технологии, а также финансы. Основными препятствиями в торговле услугами между ЕС и Индонезией являются ограничения в отношении допуска на рынок зарубежных поставщиков услуг, особенно в сфере телекоммуникаций, транспортного и финансового секторов.

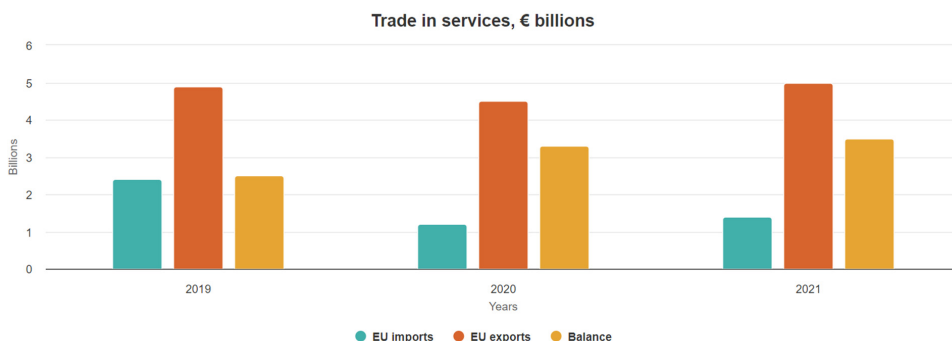

Рисунок 1. Торговля услугами между ЕС и Индонезией⁵
Figure 1. Trade in services between the EU and Indonesia

ЕС является одним из главных торговых партнеров Индонезии. На 2022 г. двусторонний объем торговли товарами составил 32,6 млрд евро (см. рис. 2). Наиболее важным преимуществом соглашения *СЕРА* является либерализация торговых отношений, которая увеличивает интенсивность торговли товарами и услугами, стимулирует приток инвестиций, а также повышает уровень участия страны в глобальных цепочках создания стоимости. Ожидается, что в Индонезии свободная торговля с ЕС будет стимулировать приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ), что укрепит ее производственный сектор (Hennessy & Winanti, 2022).

⁵ European Commission. Available at: <https://policy.trade.ec.europa.eu>. (accessed 10 October 2023).

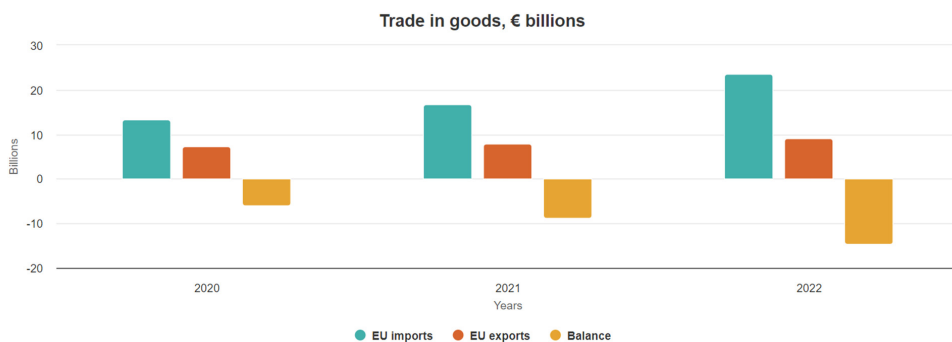

Рисунок 2. Торговля товарами между ЕС и Индонезией⁶
Figure 2. Trade in goods between the EU and Indonesia

Другим преимуществом сотрудничества между двумя экономиками является их взаимодополняемость. Индонезия в основном экспортирует товары первичного сектора, в то время как в экспорте ЕС преобладают товары вторичного сектора. Такая взаимодополняемость экономик объясняется различием в социально-экономическом происхождении, экономическом и технологическом развитии. Основная продукция, которую Индонезия экспортирует на рынок Евросоюза, включает продукты растительного масла, электронное оборудование, обувь, резину и химическую продукцию. Одним из основных продуктов экспорта Индонезии на рынок ЕС является пальмовое масло, на долю которого в 2019 г. пришлось 10% от общей стоимости экспорта Индонезии в ЕС.

Тем не менее торговые отношения между двумя сторонами по-прежнему недостаточно оптимизированы, поскольку индонезийские и европейские товары ограничены как тарифными, так и нетарифными барьерами. В отдельных случаях внутреннее законодательство Индонезии препятствует дальнейшему расширению торговли между двумя экономиками. Например, ограничениями выступают требования к уровню участия местных производителей в торговле, экспортные пошлины и политика импорта плодоовощной продукции. Со стороны ЕС ввозу индонезийской продукции зачастую препятствуют правила происхождения товаров, санитарные и фитосанитарные правила, а также специальные лицензии на продукцию. Предполагается, что заключение соглашения *СЕРА* приведет к снижению торговых барьеров и повысит конкурентоспособность индонезийской продукции за счет предоставления доступа к качественным ресурсам, необходимым для местной промышленности, особенно в производственном секторе (Damuri, 2021).

⁶ European Commission. Available at: <https://policytrade.ec.europa.eu>. (accessed 10 October 2023).

За последние десятилетия ПИИ из ЕС в Индонезию значительно выросли. Только в 2021 г. суммарный объем ПИИ ЕС в Индонезию составил около 20,4 млрд евро (см. рис. 3)⁷. Предполагается, что Соглашение увеличит объем ПИИ в Индонезию. Индонезия рассматривает ЕС как рынок новых технологий, в обмен на которые она готова предоставлять высокотехнологичные отрасли для совместной разработки. Также Индонезия заинтересована в инвестициях ЕС в технологическую отрасль, в особенности в развитие «умных городов» и новых технологий (Salam, 2018). Для Индонезии цель заключения соглашения с ЕС видится в первую очередь в привлечении инвестиций с целью финансирования ключевых областей экономики Индонезии, к которым относятся инфраструктура, образование, высокие технологии, борьба с изменением климата, цифровая инфраструктура.

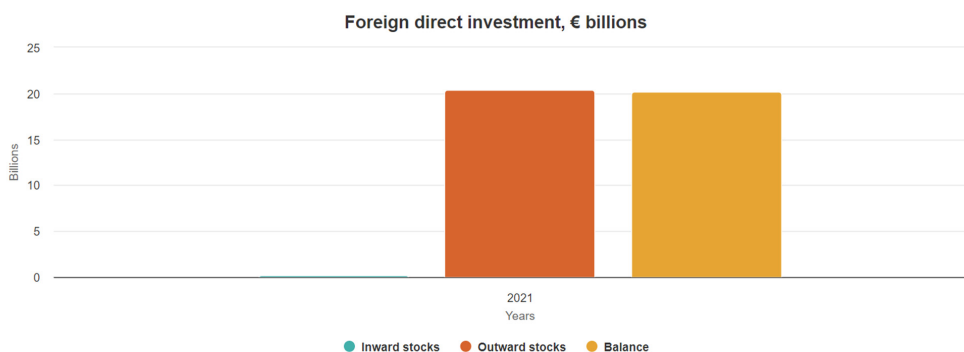

Рисунок 3. Объем ПИИ ЕС в Индонезию⁸
Figure 3. EU FDI in Indonesia

Причины, препятствующие заключению соглашения о ЗСТ ЕС–Индонезия

Устойчивое производство пальмового масла. Одной из причин, тормозящих подписание соглашения *СЕРА*, является дискуссия относительно производства пальмового масла в Индонезии. Индонезия считается крупнейшим мировым производителем и экспортером пальмового масла. По данным 2023 г. сектор пальмового масла в стране составляет около 60% мирового производства⁹. Производство пальмового масла является источником рабочих мест и способствует развитию инфраструктуры в регионах, где оно реа-

⁷ EU trade relations with Indonesia. Facts, figures and latest developments. Available at: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/indonesia_en (accessed 20 September 2023).

⁸ European Commission. Available at: <https://policy.trade.ec.europa.eu>. (accessed 10 October 2023).

⁹ Palm Oil Explorer (2023). *Foreign Agricultural service*. Available at: <https://ipad.fas.usda.gov/cropeexplorer/cropview/commodityView.aspx?cropid=4243000> (accessed 20 October 2023).

лизуется. Однако с быстрым ростом производства возникает проблема нанесения экологического вреда, связанного с вырубкой лесов для расширения плантаций.

Несмотря на то, что Индонезия остается крупнейшим производителем пальмового масла, в последнее время наблюдается сдвиг в структуре спроса, ориентированного на экспорт, к внутреннему потреблению, что связано с запуском новой программы по производству биодизельного топлива с содержанием пальмового масла. По прогнозам, экспорт в период 2020–2025 гг. снизится на 7,66% после увеличения поставок на 8,09% в период 2016–2020 гг., в то время как внутреннее потребление продемонстрировало значительный рост благодаря обязательной программе использования биотоплива¹⁰.

Сектор производства пальмового масла является не только одной из ключевых сфер для экономики страны, но и играет важную роль в ее торговых отношениях с ЕС. Для продвижения переговоров по *СЕРА* и урегулирования вопросов устойчивого производства пальмового масла в марте 2020 г. Индонезия обратилась к Органу по урегулированию споров с просьбой создать рабочую группу для рассмотрения этого вопроса. В июне 2022 г. было проведено второе совещание совместной рабочей группы по пальмовому маслу между Европейским союзом и государствами-членами АСЕАН, на котором участники обсудили критерии устойчивости в области производства пальмового масла, процедуры соблюдения законов, мониторинг и обеспечение соблюдения стандартов сертификации. Участники согласились с тем, что критерии устойчивости должны основываться на Повестке дня на период до 2030 г. и ее Целях в области устойчивого развития, а также учитывать Парижское соглашение (Урюпина, 2022).

Проблема лесного регулирования. Как отмечалось ранее, производство пальмового масла может отрицательно повлиять на лесную экосистему, поскольку для расширения плантаций часто используются участки леса, что вызывает разрушение природной среды. Это приводит к уменьшению биоразнообразия, деградации почв и водных ресурсов, а также уменьшению устойчивости экосистем к климатическим изменениям. Кроме того, рубка лесов в Индонезии является одной из главных причин выброса углекислого газа в атмосферу, что провоцирует глобальное потепление и климатические изменения.

В 2013 г. было подписано Соглашение о добровольном партнерстве ЕС–Индонезия (*VPA*) о лицензировании управления соблюдением лесного законодательства и торговли (*FLEGT*)¹¹ с целью борьбы с проблемой незаконных лесозаготовок. Соглашение о добровольном партнерстве направлено на

¹⁰ Экспорт пальмового масла из Индонезии сократится в 2023 году (2023). *Oil World.ru*. 09 Март, 2023. Available at: <https://www.oilworld.ru/analytics/forecast/33779> (accessed 20 October 2023).

¹¹ Voluntary Partnership Agreement between the European Union and the Republic of Indonesia on forest law enforcement, governance and trade in timber products into the European Union (2014). Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A22014A0520%2802%29> (accessed 10 October 2023).

обеспечение того, чтобы древесина, продаваемая из страны-производителя в ЕС, поступала из законных источников. Кроме того, соглашение направлено на поддержку страны-партнера в усовершенствовании управления и регулирования лесного хозяйства. Однако в данной области существуют проблемы, связанные с административными аспектами: высокая стоимость сертификации и отсутствие стимулов, особенно для малых и средних предприятий, низкая конкурентоспособность, дополнительные издержки для экспортеров наряду с прочими сертификационными требованиями (Hadiprasetya, Kim, 2022).

В этом контексте также следует упомянуть новый регламент ЕС "*EU Deforestation Regulation*" (*EUDR*)¹², который был принят с целью сокращения использования товаров, способствующих вырубке лесов. Учитывая климатическую повестку, *EUDR* направлен на защиту климата и биоразнообразия и требует от компаний большего контроля за производством товаров. Новые правила регламента касаются следующих продуктов: крупный рогатый скот, какао, кофе, пальмовое масло, соя, древесина, каучук, древесный уголь, бумажная продукция, а также товары, содержащие эти продукты или изготовленные с их использованием. Компаниям разрешено экспортировать данные категории товаров в ЕС только в случае, если поставщик предоставит подтверждающую информацию о том, что продукция не была выращена на территориях, подвергшихся вырубке лесов после 2020 г. Дополнительно требуется предоставить документацию, подтверждающую соответствие товаров законодательству страны производства в отношении защиты прав человека. Данный регламент вступит в силу 30 декабря 2024 г., что ставит под сомнение факт предоставления соответствующей документации и выполнения всех условий в назначенный срок¹³.

С одной стороны, принятие данного закона может стать важным шагом в сохранении лесов и охране окружающей среды. С другой стороны, с принятием новых правил экспорт некоторых товаров может значительно сократиться. Отдельные продукты, особенно пальмовое масло, могут подвергнуться дискриминации, что несомненно пагубно скажется на экспорте в страны ЕС. Кроме того, небольшие компании могут столкнуться с значительными трудностями при выполнении требований нового законодательства из-за нехватки ресурсов и технической оснащенности. Малые предприниматели могут быть подвергнуты «эффективным, пропорциональным и сдерживающим штрафам», указанным в тексте нового регламента¹⁴. В свою очередь, важно

¹² Implementation of the EUDR (2023). Available at: <https://fefac.eu/priorities/sustainability/implementation-of-the-eudr/> (accessed 20 October 2023).

¹³ Европарламент одобрил закон о борьбе с вырубкой лесов (2023). *Ведомости*. 20 апреля, 2023. Available at: <https://www.vedomosti.ru/esg/regulation/articles/2023/04/20/971803-evroparlament-odobril-zakon-o-borbe-virubkoi-lesov> (accessed 10 October 2023).

¹⁴ European Union palming off deforestation regulation to smallholders in Indonesia East Asia Forum (2023). 10 October, 2023. Available at: <https://www.eastasiaforum.org/2023/10/10/european-union-palming-off-deforestation-regulation-to-smallholders-in-indonesia/> (accessed 10 November 2023).

упомануть, что за последние годы Индонезия значительно сократила темпы вырубки леса, что подтверждает отчет о состоянии мировых лесов (*Global Forest Review, GFR*)¹⁵, опубликованный Институтом мировых ресурсов.

Вопрос соблюдения лесного законодательства становится особенно актуальным в контексте обсуждений соглашения о ЗСТ ЕС–Индонезия. Индонезия утверждает, что Соглашение может носить дискриминационный характер или использоваться в качестве замаскированных торговых ограничений¹⁶.

Экспорт никеля. Индонезия также считается одним из главных производителей никеля в мире, который является основным компонентом для производства аккумуляторов, электромобилей и других технологий. На Индонезию приходится четверть мировых запасов никеля, а объем добычи составляет 38% от мирового показателя¹⁷. Добыча никеля открывает большие экономические возможности перед Индонезией, но в то же время индонезийская никелевая программа может привести к экологическим проблемам. Причина заключается в используемом в стране методе производства, который оставляет почти вдвое больше отходов, требующих обработки и безопасного хранения, что повышает риск загрязнения.

Экспорт никеля также является дискуссионным вопросом при переговорах о *СЕРА*, в частности, речь идет о запрете на экспорт никелевых руд, введенный Индонезией. Этот запрет побудил Европейский союз в 2019 г. подать жалобу во Всемирную торговую организацию (ВТО), в которой утверждалось, что политика Индонезии несправедливо наносит ущерб сталелитейной промышленности ЕС. В ноябре 2022 г. ВТО вынесла решение в пользу ЕС, сославшись на то, что запрет Джакарты не соответствует правилам глобальной торговли. Индонезия обжаловала данное решение. Президент Индонезии Джоко Видодо считает, что запрет на экспорт необработанной никелевой руды благоприятно влияет на экономику, так как позволяет перерабатывать никель и развивать перерабатывающую промышленность внутри страны¹⁸.

Понимание концепции прав человека и вопросов демократии. Несмотря на то, что Соглашение имеет в большей степени экономическую окраску, вопросы прав человека также обсуждаются. Индонезия традиционно выступает противником конфликтов, а внешняя политика страны содержит в себе демократический элемент, частью которого является уважение прав челове-

¹⁵ Global forest review. Available at: <https://research.wri.org/gfr/global-forest-review> (accessed 10 October 2023).

¹⁶ Indonesia accuses EU of 'regulatory imperialism' with deforestation law (2023). Reuters. 08 June, 2023. Available at: <https://www.reuters.com/business/environment/indonesia-accuses-eu-regulatory-imperialism-with-deforestation-law-2023-06-08/> (дата обращения: 10.10.23)

¹⁷ Unleashing Nickel's Potential: Indonesia's Journey to Global Prominence(2023). *ASEAN Briefing*. 30 May, 2023. Available at: <https://www.aseanbriefing.com/news/unleashing-nickels-potential-indonesias-journey-to-global-prominence/> (accessed 15 October 2023).

¹⁸ Indonesia Defends Nickel Appeal Amid WTO's Appellate Body Crisis (2023). *Jakarta Globe*. 03 October, 2023. Available at: <https://jakartaglobe.id/business/indonesia-defends-nickel-appeal-amid-wtos-appellate-body-crisis> (accessed 15 October 2023).

ка (Куклин, 2021). Однако понимание Индонезией концепции прав человека отлично от европейского и зачастую рассматривается с упором на суверенитет в контексте социальной справедливости. Это объясняется тем, что в представлении Индонезии права человека должны обеспечиваться через институты государственности, а не через развитие индивидуальных концепций (El Muhtaj, 2022).

На основе анализа перспектив заключения соглашения о ЗСТ между ЕС и Индонезией, а также ключевых препятствий его подписанию, можно сделать предварительный прогноз относительно его судьбы. Несомненно, Соглашение принесет значительные выгоды как для ЕС, так и для Индонезии. Однако ряд разногласий сторон по вопросам производства пальмового масла, вырубки леса, экспорта никеля, равно как и разное видение концепции прав человека, а также жесткие регулятивные нормы со стороны ЕС значительно затрудняют переговоры. Еще в июле 2023 г. Индонезия выразила намерение завершить переговоры о ЗСТ к концу года, если стороны договорятся относительно ключевых вопросов¹⁹.

Важно учитывать и планируемые в феврале 2024 г. президентские выборы в Индонезии, результат которых может изменить как экономическую повестку Индонезии, так и стратегию страны в переговорах по ЗСТ. ЕС стремится заключить сделку до президентских выборов в Индонезии, чтобы избежать неблагоприятного исхода событий²⁰. Для Евросоюза еще одно соглашение со страной АСЕАН станет шагом к созданию ЗСТ ЕС–АСЕАН. Таким образом, наблюдается стремление участников к завершению переговоров, однако этого недостаточно для урегулирования ключевых вопросов. Со стороны ЕС требуется разработка более гибкого подхода, с учетом всех особенностей экономики, производства, а также культурно-исторического фона.

Кейс ЕАЭС–Индонезия

Интенсивное развитие интеррегиональных связей представляет большую значимость для ЕАЭС, что подтверждается в «Стратегии 2025»²¹. В документе в качестве одной из приоритетных задач упоминается интенсификация экономического сотрудничества с другими государствами и международными организациями с целью обеспечения всестороннего и многоформатного сотрудничества. Одним из приоритетов является укрепление взаимодействия и с АСЕАН. Сотрудничество нормативно закреплено в «Меморандуме

¹⁹ The Indonesian Government's Resistance to Complete the IEU-CEPA (2023). *Kompas*. 13 July, 2023. Available at: <https://www.kompas.id/baca/english/2023/07/13/en-airlangga-lima-isu-strategis-perlu-diselesaikan-untuk-merampungkan-ieu-cepa> (accessed 15 October 2023).

²⁰ EU seeks to conclude trade negotiation with Indonesia before 2024 elections (2023). *The Jakarta Post*. 7 September, 2023. Available at: <https://www.thejakartapost.com/business/2023/09/07/us-extends-tariff-exclusions-on-some-chinese-categories-till-end-of-2023.html> (accessed 15 October 2023).

²¹ Распоряжение от 13 февраля 2019 г. № 207-п (2019). Available at: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 15.10.23).

о взаимопонимании между ЕЭК и АСЕАН в области экономического сотрудничества», подписанном в 2018 г. и представляющим основу для формирования устойчивого диалога для обсуждения интеррегионального взаимодействия²². Важной составляющей взаимодействия ЕАЭС и АСЕАН являются экономические отношения. Торговля между объединениями развивается достаточно динамично. Внешняя торговля между ЕАЭС и АСЕАН составила 17,9 млрд долларов, экспорт 5,2 млрд долларов и импорт 12,7 млрд долларов.

На сегодняшний день ЕАЭС стремительно развивает диалог и различные программы взаимодействия как с АСЕАН в целом, так и с ее отдельными странами-участницами. На данный момент уже выстроено взаимодействие в формате зоны свободной торговли с Вьетнамом и Сингапуром, начались активные переговоры о ЗСТ с Индонезией. В рамках данной статьи более подробно будет рассмотрен квази-интеррегионализм по линии ЕАЭС–Индонезия.

Одним из направлений интеррегионального взаимодействия ЕАЭС и Индонезии является создание общей ЗСТ. Обсуждения относительно ее создания велись еще до пандемии. В сентябре 2020 г. Совет Евразийской экономической комиссии принял решение о формировании совместных исследовательских групп по изучению вопроса целесообразности заключения соглашений о свободной торговле с Индонезией (Шеров–Игнатъев, Николаюк, Суменкова, 2021).

В мае 2022 г. Высший Евразийский экономический совет принял решение о начале переговоров по заключению соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Индонезией²³. В декабре 2022 г. министр по торговле ЕЭК Андрей Слепнев и министр торговли Республики Индонезии Зулкифли Хасан объявили о старте переговоров²⁴. Первый раунд переговоров прошел в апреле 2023 г., второй – в июле 2023 г. Согласно комментариям в СМИ, соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Индонезией может быть готово к принятию в достаточно короткой перспективе, возможно, в течение 2024 г., что даст новый импульс межрегиональным отношениями не только с Индонезией, но и с АСЕАН в целом²⁵.

В рамках готовящегося Соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Индонезией ставятся задачи расширения доступа товаров на рынок, упрощения торговли (в том числе посредством снижения и устранения тарифных и нетарифных барьеров), наращивания торгового оборота между сторонами, развития

²² Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии в области экономического сотрудничества (2018). Available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01519988/ms_22112018 (дата обращения 20.11.23).

²³ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 27 мая 2022 года №6 «О начале переговоров с Республикой Индонезией о заключении соглашения о свободной торговле» (2022). Available at: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovyie-soglasheniya/indonesia.php> (дата обращения 20.11.23).

²⁴ ЕАЭС и Индонезия начали переговоры по соглашению о свободной торговле (2023). *Официальный сайт ЕЭК*. 04 апреля, 2023. Available at: https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-indoneziya-nachali-peregovory-po-soglasheniyu-o-svobodnoy-torgovle/?sphrase_id=234681 (дата обращения 20.11.23).

²⁵ МИД РФ: ЕАЭС и Индонезия могут достичь соглашения о свободной торговле в 2024 году (2023). *ТАСС*. 16 ноября, 2023. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/19306285> (дата обращения: 15.11.23).

торгово-экономического сотрудничества и создания дополнительных условий для повышения конкурентоспособности. К числу основных вопросов, подлежащих урегулированию, относятся правовые и «горизонтальные» вопросы, торговля товарами, правила определения происхождения товаров, меры защиты внутреннего рынка, таможенные процедуры и упрощение торговли²⁶.

Торговые отношения

В контексте изучения ЗСТ ЕАЭС–Индонезия, необходимо рассмотреть торговые отношения между сторонами. В сравнении с ЕС объем торговли ЕАЭС с Индонезией меньше, однако в последние годы наблюдается рост. Согласно статистическим данным Евразийской экономической комиссии, структура экспорта ЕАЭС в Индонезию представлена следующим образом: по основным отраслевым направлениям страны ЕАЭС в большей степени экспортируют металлы и изделия из них, на втором месте идет продукция химической промышленности и каучук, далее минеральные продукты, продовольственные товары, древесина и изделия из нее (см. рис. 4).

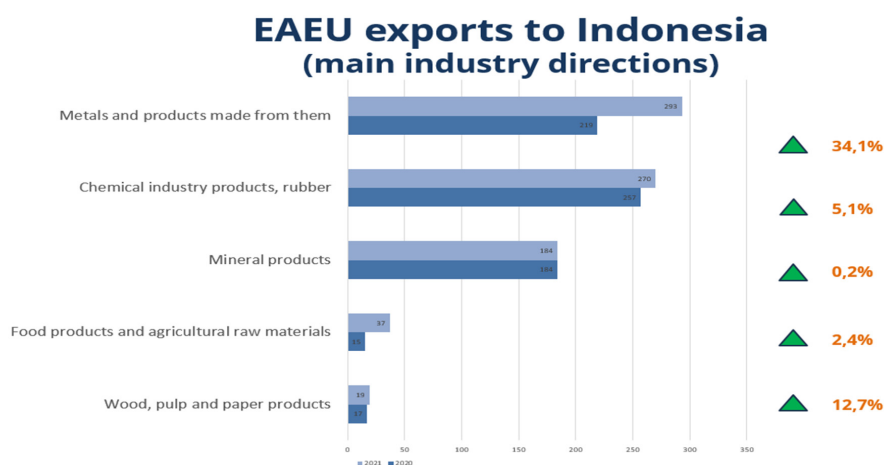

Рисунок 4. Структура экспорта ЕАЭС в Индонезию²⁷

Figure 4. EAEU exports to Indonesia

Явно лидирует импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Примерно на одном уровне идет импорт машин и оборудования, текстиля, обуви, продукции химической промышленности и каучука, а на по-

²⁶ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 15 апреля 2022 года N 60 «Об итогах работы совместной исследовательской группы по изучению вопроса о целесообразности заключения соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Индонезией, с другой стороны» (2022). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/350249570> (дата обращения: 15.11.23).

²⁷ Внешняя торговля ЕАЭС с Индонезией (2021). Available at: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/dc0/EAES_Indoneziya.pdf (дата обращения: 15.11.23).

следнем месте – импорт металлов (см. рис. 5). Важно отметить, что основной позицией импорта из Индонезии в страны ЕАЭС является пальмовое масло. Также в страны ЕАЭС импортируется кокосовое и пальмоядровое масла, натуральный каучук и какао-масло.

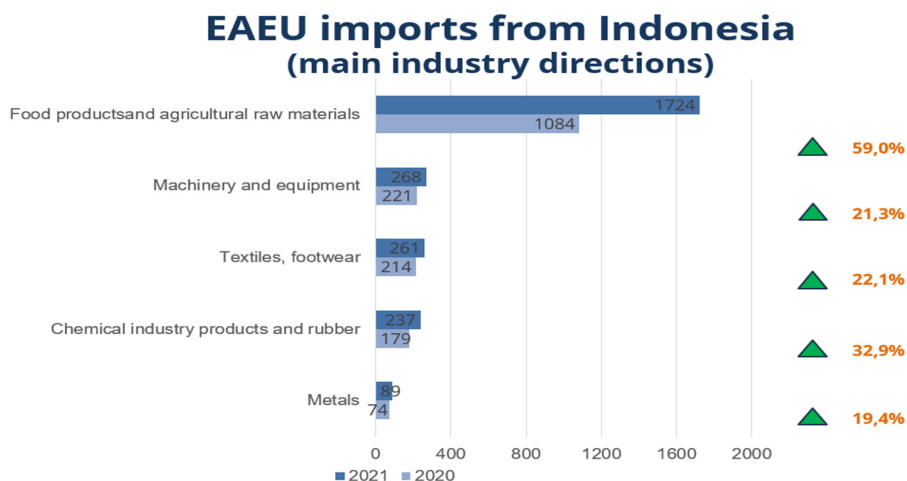

Рисунок 5. Структура импорта ЕАЭС из Индонезии²⁸
Figure 5. EAEU imports from Indonesia

Согласно статистическим данным, доля стран ЕАЭС в мировом импорте пальмового масла увеличилась с 2,1% в 2017 г. до 2,7% в 2021 г. за счет ввоза в Россию. Россия – один из крупнейших в мире потребителей пальмового масла, так как оно является одним из основных ингредиентов для пищевой и перерабатывающей промышленности. Россия занимает 9-е место в мире по его импорту, а основным экспортером выступает Индонезия. Сегодня примерно 30% закупаемого Россией пальмового масла потребляет кондитерская промышленность, около 25% приходится на продукты быстрого приготовления, около 13% – на молочную промышленность, 15% – на индустрию хлебопекарных изделий, 3% – на маргарины и спреды²⁹.

Хотя рынок масличных культур в странах ЕАЭС остается достаточно развитым из-за собственного производства подсолнечного масла, можно предположить, что с заключением соглашения о ЗСТ импорт пальмового масла будет расти, поскольку страны ЕАЭС импортируют, главным образом, тропические масла, которые не производятся на их собственной территории по природно-климатическим причинам.

²⁸ Внешняя торговля ЕАЭС с Индонезией (2021). Available at: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/dc0/EAES_Indoneziya.pdf (дата обращения: 15.11.23).

²⁹ Бороться нужно со всем фальсификатом, а не только, – в «Эфко» ответили на заявление Вячеслава Володина о пальмовом масле (2023). *Абирег*, 07 июня, 2023. Available at: <https://abireg.ru/newsitem/98274/> (дата обращения: 15.11.23).

Взаимодействие ЕАЭС и Индонезии развивается также в диалоговом формате в рамках различных форумов, конференций, бизнес-миссий, выставок. Так, например, в мае 2023 г. Индонезия приняла участие в бизнес-диалоге ЕАЭС–Индонезия, организованного в рамках II Евразийского экономического форума. Там же состоялась презентация отраслевых проектов.

Возможные препятствия на пути к заключению соглашения о ЗСТ ЕАЭС–Индонезия

Подчеркнем, что переговоры относительно создания ЗСТ ЕАЭС–Индонезия были запущены не так давно, поэтому значительных препятствий выявить не представляется возможным. Однако принимая во внимание внешнеполитическую обстановку, можно сделать некоторые предположения относительно факторов, которые могут повлиять на переговоры о ЗСТ.

Недостаточный опыт интеррегиональной политики ЕАЭС. Как было отмечено ранее, ЕАЭС стремится активно развивать интеррегиональную политику, особенно с АСЕАН и отдельными государствами-членами. Однако по сравнению с Евросоюзом на данный момент ЕАЭС не обладает большим опытом осуществления интеррегиональной политики.

Санкционная политика в отношении некоторых стран ЕАЭС (Россия и Белоруссия) может стать препятствием в переговорном процессе. Из-за финансовых санкций, которые были наложены на отдельные страны ЕАЭС, возникла необходимость выстраивать новую финансовую модель взаимодействия. Расчеты и торговля в долларах, евро, фунтах и даже японских иенах невозможны для отдельных стран ЕАЭС, что обуславливает необходимость использования национальных валют. Внутри ЕАЭС расчеты уже осуществляются в рамках собственной платежной системы. Однако в данном контексте важен вопрос, насколько быстро ЕАЭС сможет принять и имплементировать данный механизм. Санкционная политика в отношении некоторых стран ЕАЭС может создать сложности на пути к подписанию сделки, однако объединение готово к диалогу и обсуждению возможных путей решения и уже разрабатывает предложения по преодолению возможных трудностей.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить высокую значимость диалогового процесса между странами ЕАЭС и Индонезией для обеих сторон. С точки зрения развития интеррегиональных процессов соглашение с Индонезией может стать одним из столпов построения и укрепления обширных связей стран ЕАЭС и АСЕАН. Экономическая составляющая является одной из наиболее важных в укреплении интеррегионализма и может способствовать более интенсивному развитию других сфер взаимодействия. Перспективы экономического сотрудничества положительно оцениваются и со стороны стран ЕАЭС, и со стороны Индонезии.

Заключение

В условиях роста количества соглашений о ЗСТ не только между отдельными государствами, но и между интеграционными объединениями интеррегиональное взаимодействие представляет собой актуальный тренд. Существует множество классификаций интеррегионализма. Зачастую данное явление понимается как институционально закрепленное взаимодействие между двумя региональными объединениями, что можно назвать идеальным типом или «чистым» интеррегионализмом. Однако взаимодействие регионального объединения может осуществляться и с отдельной страной–участницей другой региональной группировки. Такие отношения можно отнести к квази интеррегионализму. Создание соглашений о зоне свободной торговли ЕС–Индонезия и ЕАЭС–Индонезия является наглядным примером такого типа интеррегионализма.

Рассмотрев кейсы квази-интеррегионализма ЕС–Индонезия и ЕАЭС–Индонезия, возможно оценить дальнейшее развитие интеррегиональных связей. Диалог о создании ЗСТ между ЕС и Индонезией является перспективным для обеих сторон. Со стороны ЕС это не только укрепление торговых и экономических связей в ЮВА, но и построение основы для выстраивания отношений с АСЕАН на пути к созданию общей свободной зоны. Для Индонезии ЕС также является перспективным партнером, сотрудничество с которым может открыть доступ к крупным инвестициям и технологиям, а соответствие нормам такого перспективного партнера как ЕС, может улучшить показатели торговли товарами и услугами Индонезии. Однако значительные препятствия на пути к подписанию сделки, затянувшиеся переговоры и ужесточение регулирования со стороны ЕС могут отложить заключение сделки на неопределенный срок. Несмотря на то, что ЕС выразил намерение подписать сделку до начала президентских выборов в Индонезии в феврале 2024 г., вероятность быстрого урегулирования ключевых вопросов остается невысокой. Кроме того, на подписание сделки о ЗСТ влияет нейтральная позиция Индонезии.

Особенно актуальным изучение кейса ЗСТ ЕС–Индонезия становится в условиях переговоров о ЗСТ между ЕАЭС и Индонезией. Политика ЕС в выстраивании двусторонних отношений с отдельными странами АСЕАН представляет собой полезный опыт для ЕАЭС. Заключение сделки между ЕАЭС и Индонезией может стать частью укрепления и интенсификации сотрудничества с АСЕАН в целом. Несмотря на то, что переговоры о создании ЗСТ ЕАЭС–Индонезия начались относительно недавно, обе стороны настроены оптимистично относительно ее создания в ближайшей перспективе и нацелены на обретение новых рынков – особенно в условиях ужесточения европейского регулирования.

Список литературы

1. Aggarwal V.K., Fogarty E.A. (2004). Between Regionalism and Globalism: European Union Interregional Trade Strategies. In V.K. Aggarwal & E.A. Fogarty (Eds), *EU Trade Strategies: Between Regionalism and Globalism*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
2. Damuri Y.R. (2021) *Seizing Gains from a Transformative Agreement: A Study on the Indonesia-EU Comprehensive Economic Partnership Agreement*. JSTOR Security Studies Collection.
3. El Muhtaj M.A. (2022) Critical Analysis of the Indonesian Human Rights Action Plan 1998–2020. *Jurnal HAM* 13 (3): 519–538.
4. Hänggi H., Roloff R., Rüland J. (2006). Interregionalism and international relations. *Psychology Press* 38: 14–18.
5. Hennessy A., Winanti P.S. (2022) *EU–Indonesia trade relations. A Geo–Economic Turn in Trade Policy? EU Trade Agreements in the Asia–Pacific*. Cham: Springer International Publishing.
6. Lewis P. (2009). *Growing apart: Oil, politics, and economic change in Indonesia and Nigeria*. University of Michigan Press.
7. Limenta M. (2022). Toward an ASEAN–EU FTA: examining the trade and sustainable development chapter in the prospective Indonesia–EU CEPA. *Legal Issues of Economic Integration* 49(2): 191–216.
8. Salam U. (2018) *Indonesia case study: Rapid technological change—challenges and opportunities*. Pathways for Prosperity Commission Background Paper Series.
9. Söderbaum F., Baert F., Scaramagli T. (2014). *Intersecting Interregionalism. Regions, Global Governance and the EU*. Dordrecht: Springer.
10. Söderbaum F., van Langenhove L. (2006) *The EU as a Global Player: The Politics of Interregionalism*. New York: Routledge.
11. Stacey J. (2020). *ASEAN and Power in International Relations: ASEAN, the EU, and the Contestation of Human Rights*. New York: Routledge.
12. Taylor J.G. (2012). *Global Indonesia*. New York: Routledge.
13. Tirtosudarmo R. (2022). *From colonization to nation-state: The political demography of Indonesia*. Springer Nature.
14. Засеева А.С., Иванова М.И., Галин Г.П. (2022) Инициатива «Пояса и пути» как инструмент международной социализации политических элит. *Вестник МГИМО–Университета* 15(6): 194–205.
15. Канаев Е.А., Королев А.С. (2020). ЕАЭС и АСЕАН: результаты и перспективы сотрудничества. *Мировая экономика и международные отношения* 64(1): 64–72.
16. Кузнецов Д.А. (2022) *Теория и практика международного трансрегионализма*. М.: Аспект Пресс.
17. Куклин Н.С. (2021) Демократические тенденции во внешней и внутренней политике постреформационной Индонезии: исторический аспект. *Юго–Восточная Азия: актуальные проблемы развития* 2(51): 333–354.
18. Урюпина А.Э. (2022) Проблемы реализации интеррегиональной политики ЕС на азиатском направлении. *Мировая политика* 4: 16–31.
19. Шеров–Игнатъев В.Г., Николаюк Т.Р., Суменкова М.В. (2021) Соглашение о свободной торговле между АЭС и Индонезией: кто окажется в выигрыше? *Международная торговля и торговая политика* 1(25): 62–80.

INTERREGIONALISM IN THE CONTEXT OF FTA BETWEEN INTEGRATION ORGANIZATIONS (EU AND EAEU) AND INDONESIA: PROSPECTS AND OBSTACLES

Alisa E. URYUPINA – Lecturer, Department of Public Governance, Applicant, Department of World Politics, MGIMO University.

ORCID: 0000-0002-4991-065X. E-mail: uryupina.a.e@my.mgimo.ru

76 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454.

Received November 28, 2023 Accepted March 27, 2024

Abstract: Integration organizations exhibit variations in the extent of integration interaction, economic capacity, and global significance. The European Union (EU) stands out as the most successful in terms of regional integration, actively engaging in external relations with diverse regions, individual nations, and integration blocs. Particularly noteworthy is the EU's robust advancement of interregional policies in Latin America with the Common Market of South America (MERCOSUR) and in Asia with the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). Interregionalism is commonly construed as collaboration between two integration blocs, termed the "pure" or ideal form of interregionalism. However, another variant exists, involving interaction not with the integration bloc as a whole but with its individual member countries, known as quasi-interregionalism. Within Southeast Asia (SEA), a coexistence of various interregionalism types is observable, such as "pure" interregionalism between the EU and ASEAN, and quasi-interregionalism in dealings between the EU and countries like Indonesia, Singapore, and Vietnam within the association. This article focuses on the case of quasi-interregionalism in the EU-Indonesia context. The EU's interregional approach towards Indonesia aims to establish a bilateral free trade agreement (FTA). Similarly, the Eurasian Economic Union (EAEU) actively pursues interregional policies, fostering trade and economic cooperation with ASEAN members, having already finalized FTAs with Singapore and Vietnam. A key issue is the ongoing negotiations for an FTA agreement with Indonesia, initiated in the spring of 2023. The significance of this study lies in the limited exploration of interregional dynamics between the EAEU and Indonesia by both domestic and international scholars. Comparing this with the more extensively studied case of EU-Indonesia quasi-interregionalism can provide a foundation for a deeper examination of the topic. This article aims to compare the interregional experiences of the EU and EAEU with Indonesia, identify factors influencing interregional policy implementation in the region, and offer a forecast regarding the future of EU and EAEU agreements with Indonesia. Comparative analysis criteria include the status of trade relations, their institutionalization level, and obstacles to concluding FTA agreements.

Keywords: interregionalism, quasi-interregionalism, free trade area, regional associations, European Union, ASEAN, Eurasian Economic Union, Indonesia

References:

1. Aggarwal V.K., Fogarty E.A. (2004). Between Regionalism and Globalism: European Union Interregional Trade Strategies. In V.K. Aggarwal & E.A. Fogarty (Eds), *EU Trade Strategies: Between Regionalism and Globalism*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

2. Damuri Y.R. (2021) *Seizing Gains from a Transformative Agreement: A Study on the Indonesia-EU Comprehensive Economic Partnership Agreement*. JSTOR Security Studies Collection.
3. El Muhtaj M.A. (2022) Critical Analysis of the Indonesian Human Rights Action Plan 1998–2020. *Jurnal HAM* 13 (3): 519–538.
4. Hänggi H., Roloff R., Rüland J. (2006). Interregionalism and international relations. *Psychology Press* 38: 14–18.
5. Hennessy A., Winanti P.S. (2022) *EU-Indonesia trade relations. A Geo-Economic Turn in Trade Policy? EU Trade Agreements in the Asia-Pacific*. Cham: Springer International Publishing.
6. Lewis P. (2009). *Growing apart: Oil, politics, and economic change in Indonesia and Nigeria*. University of Michigan Press.
7. Limenta M. (2022). Toward an ASEAN-EU FTA: examining the trade and sustainable development chapter in the prospective Indonesia-EU CEPA. *Legal Issues of Economic Integration* 49(2): 191–216.
8. Salam U. (2018) *Indonesia case study: Rapid technological change—challenges and opportunities*. Pathways for Prosperity Commission Background Paper Series.
9. Söderbaum F., Baert F., Scaramagli T. (2014). *Intersecting Interregionalism. Regions, Global Governance and the EU*. Dordrecht: Springer.
10. Söderbaum F., van Langenhove L. (2006) *The EU as a Global Player: The Politics of Interregionalism*. New York: Routledge.
11. Stacey J. (2020). *ASEAN and Power in International Relations: ASEAN, the EU, and the Contestation of Human Rights*. New York: Routledge.
12. Taylor J.G. (2012). *Global Indonesia*. New York: Routledge.
13. Tirtosudarmo R. (2022). *From colonization to nation-state: The political demography of Indonesia*. Springer Nature.
14. Zaseeva A.S., Ivanova M.I., Galin G.P. (2022) Initsiativa «Poyasa i puti» kak instrument mezhdunarodnoi sotsializatsii politicheskikh ehelit. [The Belt and Road Initiative as a tool for the international socialization of political elites]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO University] 15(6):194–205. (In Russian).
15. Kuznecov D.A. (2022) *Teorija i praktika mezhdunarodnogo transregionalizma*. [Theory and practice of international transregionalism]. Moscow: Aspect Press. (In Russian).
16. Kuklin N.S. (2021) Demokraticheskie tendentsii vo vneshnei i vnutrennei politike postreformatsionnoi Indonezii: istoricheskii aspekt [Democratic trends in foreign and domestic policies of post-reformation Indonesia: a historical perspective]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* [Southeast Asia: Current Development Issues] 2(51): 333–354. (In Russian).
17. Kanaev E.A., Korolev A.S. (2020). EAES i ASEAN: rezul'taty i perspektivy sotrudnichestva [EAEU and ASEAN: results and prospects for cooperation]. *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations] 64(1): 64–72. (In Russian).
18. Uryupina A.E. (2022) Problemy realizacii interregional'noj politiki ES na aziatskom napravlenii [Problems of implementing EU interregional policy in the Asian direction]. *Mirovaia politika* [World Politics] 4: 16–31. (In Russian).
19. Sherov-Ignat'ev V.G., Nikolajuk T.R., Sumenkova M.V. (2021) Soglashenie o svobodnoi torgovle mezhdue AES i Indonezii: kto okazhetsia v vyigryshe? [NPP-Indonesia Free Trade Agreement: Who Wins?]. *Mezhdunarodnaia torgovlia i torgovaia politika* [International Trade and Trade Policy] 1(25): 62–80. (In Russian).